

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

За пультом — Шарль Брюк

22 апреля в зале филармонии состоялся концерт Государственного симфонического оркестра Латвийской ССР, которым дирижировал известный французский дирижер Шарль Брюк. Это не первая встреча с ним рижских музыкантов.

Шарль Брюк прославился как театральный дирижер. Закончив образование в Высшей музыкальной школе и в классе дирижирования при Парижском симфоническом оркестре, он работал в Каннах, Девиле, был первым дирижером Нидерландской оперы в Амстердаме. В его репертуаре есть и произведения русских композиторов, в частности «Огненный ангел» и «Игрок» Сергея Прокофьева.

В этот приезд Шарль Брюк включил в свой концерт театральную и программную музыку. Одним из открытий его дирижирования стала интерпретация прекрасных творений французской романтической

музыки. Эмоциональная насыщенность и трепетность исполнения, живой пульс музыки — главные черты его трактовок.

В первом отделении в центре внимания был «Ученик чародея» Поля Дюка. Оркестранты отнеслись к маэстро с полным пониманием. Соло духовых инструментов покорило чистотой звучания, необычайной слаженностью отличался весь ансамбль. «Ученик чародея» прозвучал, как бы засветившись всеми красками партитуры.

Первые такты увертюры к пьесе «Розамунда» Франца Шуберта покорили своей мягкостью, поющим звуком. Соблюдение темпов, динамических кульминаций, рельефность тембров, особая «наполненность» звука при «форте», а не форсирование при кульминациях, — такому четкому прочтению партитуры может позавидовать любой молодой дирижер!

Надо отметить, что

Ш. Брюк обладает способностью прекрасно настроить оркестрантов перед выступлением. Его деловые и образные замечания на репетициях в итоге помогают оркестру играть на концерте с большим вниманием и воодушевлением.

Театральная музыка в прочтении Шарля Брюка отличается глубоким пониманием и вкусом. Эти качества дирижера прекрасно проявились при исполнении интродукции к первому акту оперы «Ферваал» французского композитора конца XIX века Винченца д'Энди. Музыка покорила своим колоритом: звуки были так прозрачны, что казалось они мерцают светом. Умело руководя музыкантами, дирижер добился в звучании оркестра особой выразительности, «полетности».

Интерпретация «Фантастической симфонии» Гектора Берлиоза, на мой взгляд, была лучшей из тех, какие

приходилось когда-либо слышать в Риге. Умалчивая о мелких технических погрешностях у духовых инструментов и нечеткости ритма у басовой группы, хочется подчеркнуть выразительность, с которой оркестр прочел гениальную партитуру под руководством маэстро. Оркестр звучал как единый красочный инструмент. Дирижер стремился к протяженным линиям, жест его словно рождал поющий звук.

Скажем также, что Шарль Брюк отметил музыкальность и возросший технический уровень нашего оркестра, подчеркнув при этом заслугу его теперешнего художественного руководителя Василия Синайского.

Гастроли французского дирижера подтвердили плодотворность международного культурного обмена. Они способствовали взаимному творческому обогащению в области музыки.

И. КОРЕНЕВА.